

Лисичка

Лисичка, взяв хомыс и наигрывая на нём, по логоу спускаться стала. Пока шла, заяц повстречался. «Куда идёшь, сестрица лиса?» – «Под землёй свадьба идёт, я на свадьбу иду». – «Меня с собой возьмёшь?» – спрашивает зайчонок. «На такую славную свадьбу как не взять!»

Теперь вдвоём идут. По пути песни поют. Пока шли вниз по логоу, волчонок прибежал. «Куда идёте, братья?» – «Мы на свадьбу идём, братец волк», – отвечают. «Меня с собой возьмёте?» – «Если ты меня на себя верхом посадишь, тогда возьмём», – говорит лисица. «Младшую сестрицу как не посадишь», – так сказав, волк лисичку на себя посадил. Они дальше отправились. Лисичка на своём хомысе ещё веселей заиграла.

Немного погодя медведь повстречался. «Куда идёте, братья-сёстры?» – «На свадьбу, на свадьбу, дедушка медведь. А вы куда направились?» Медведь говорит: «Я муравейники ищу. А вы меня с собой возьмёте?» – «Если вас на свадьбу не взять, то кого ещё брать, дедушка?»

Теперь вчетвером с весёлыми песнями идут. Шли, шли, дошли до входа в подземный мир. Друг за друга держась, под землю спустились, там великую свадьбу-пир устроили.

Лисичка играла-играла на хомысе и захотела есть. Шепчет волку: «Смотри, почему заяц тебя передразнивает?» Волк, как услышал это, зайца в ключья разорвал. Мясо зайца поделили, начали есть. Лисица самые жирные куски за спину прячет.

Ещё громче веселиться стали. Струны хомыса едва выдерживают. Их громкое пение по всему подземному миру разносится. Пыль через вход в подземный мир, как дым, вверх поднимается. Земные птицы-звери, видя такое, удивляются.

Лисичка играла-играла на хомысе, опять захотела есть. Шепчет медведю: «Смотри, почему волк на тебя пасть раскрывает, облизываясь, сидит?»

Медведь волка схватил и на тот свет отправил. Вдвоём опять досыта поели. Лисичка жирные-прежирные куски за спину побросала.

Праздник всё продолжается. Лисичка теперь жирные куски мяса потихоньку достаёт, ест сидит. Медведю тоже есть захотелось. Он у лисы спрашивает: «Ты, сестрёнка, мясо откуда берёшь?» Лисичка отвечает: «Я свой живот разорвала, оттуда достаю». Медведь свой живот разорвал и умер.

Лисичка под землёй долго жила. Медвежье мясо уже начало портиться. На этот запах сороки, вороны начали слетаться. А лисичка не знает, как выбраться, её дела совсем плохи стали. Не сумев вылезти, она сорок и ворон позвала и попросила вытащить её, пообещав им отдать за это мясо. Сороки, вороны подняли её наверх. И лисичка с весёлым пением вверх по логу убежала.

Человек и тигр

Раньше звери очень сильные были. Но всех сильнее был тигр. Среди зверей соперника себе не может найти. Но тут лось ему повстречался. Лось говорит тигру: «Среди зверей равного себе по силам не найдёшь. Я не знаю, будет ли он бороться с тобой или нет, но только человек может достойным тебя быть». – «Этот человек где живёт? Где я его найду?» – спрашивает тигр. «Когда этот холм перевалишь, там ручей будет. На берегу этого ручья тропинка будет. Если ляжешь возле дороги, человека там встретишь, с ним поборешься», – рассказал лось.

Тигр, послушавшись его, отправился к ручью. Пришёл туда, и вправду тропинка есть. Там он лёг. Недолго лежал, видит, по дороге существо идёт. «Ты кто?» – «Я человек». – «Ну, если ты человек, можешь со мной побороться?» – «Я хоть и человек, но ещё не вырос до взрослого возраста. Я человек, который только с птичками бороться может». Тигр спрашивает: «Взрослому человеку сколько лет бывает?» – «Тридцать-сорок лет», – рассказал человек.

Тигр опять лежит. Видит, опять по дороге существо к нему идёт. Тигр, поднявшись, спрашивает: «Ты кто?» – «Я человек». Тигр с ним бороться захотел. Человек ему говорит: «Я взрослый возраст уже перешагнул. Старик я, с рыбами только бороться могу. Ты здесь лежи, человека тридцати-сорока лет жди».

Тигр долго не лежал, опять существо идёт. Тигр, встав, спрашивает у него: «Ты кто?» – «Я человек в самом расцвете сил». – «Среди зверей достойного соперника не могу найти. Может, ты со мной поборешься?» – «И я среди людей равного по силам не могу найти». – «Вот и хорошо, давай бороться. Но мы с тобой по-дружески разговариваем, как же нам поссориться?» – «Поссориться легко. Давай плюнем друг другу в лицо», – говорит человек. «Ладно», – говорит тигр. «Ты долго меня искал, поэтому плюй первым», – говорит человек тигру.

Когда тигр со всей силы плюнул, человек едва не свалился. Человек говорит: «Ты плюнул, теперь я плюну». А он большое ружьё с собой носил. Достал его и тигру в голову выстрелил – тот на спину упал. На лбу шкура от выстрела лопнула. «От одного плевка человека я так перепугался, а если в его руки попаду, то больше среди живых зверей ходить не смогу», – так подумав, он сбежал от этого человека.

Когда через холм переваливал, медведь его увидел, закричал тигру: «Глава зверей тигр, чего испугавшись, убегаешь? Почему этого человека боишься? Где он? Покажи мне!» Тигр, желая показать ему человека, медведя за шею схватил и приподнял, но сил не рассчитал. Медведь задохнулся. «У медведей при виде человека сердца разрываются», – так решив, бросил в сторону. Дальше побежал.

Тут волк его увидел, кричит: «Глава зверей тигр, какого существа испугавшись, так убегаешь? Зачем так человека бояться? Ну-ка, покажи его!» Когда тигр волка, так же за шею схватив, приподнял, волк также задохнулся. «Волки при виде человека умирают», – так подумав, тигр бросил его и в густой лес убежал.

Об Атыгчы Хан Оолахе

Среди сосен, на берегу чёрной реки стоял бедный домишко, имевший четыре угла. В том доме одинокая женщина жила. Её единственный сын родился с золотым перстнем на среднем пальце. Имя-прозвище у мальчика было Атыгчы Хан Оолах. На зверей-птиц охотясь, он свою мать кормил, говорят. Как-то раз мальчик говорит: «Мама, сосватай мне дочь хана».

Делать нечего, пошла мать к хану. Говорит ему: «Мой сынок хочет жениться на твоей дочери». Хан спросил: «Как твоего сыночка зовут?» Старушка отвечает: «Имя моего сыночка Атыгчы Хан Оолах». – «На какой земле живёте?» – опять спрашивает хан. «Да, – говорит старушка, – среди сосен, на берегу чёрной речки в бедном домике мы живём». «Так вот, если он хочет жениться на моей дочери, – говорит хан, – пусть богачей и бедняков моего народа уравниет между собой, после этого отдам свою дочь».

Выслушала его старуха, домой пошла. Дома своему сыну рассказывает: «Да, ребёнок мой, хан такое поручение дал. Богачей и бедняков надо равными между собой сделать за три дня». Мальчик на улицу вышел. Свой золотой перстень снял, на землю бросил. Когда он свой золотой перстень бросил – много людей появилось перед ним. Они спрашивают: «Что тебе нужно, мальчик?» – «Слушайте, – говорит мальчик, – за три дня народ хана, богачей и бедняков, нужно сделать равными».

Эти люди отправились к хану. Они не имеющим одежды одежду дают, не имеющим скота скот дают, не имеющим денег деньги дают, за три дня всех между собой сравняли. Хан, видя такое, сильно удивился. Те люди, вернувшись, Атыгчы Хан Оолаху говорят: «Всё, нет среди них богатых и бедных, все равны». Услышав это, Атыгчы Хан Оолах к хану отправился. Придя к хану, спрашивает: «Свою дочь отдаёшь ли, не отдаёшь ли за меня? Я твой народ, богачей и бедняков, равными сделал». Хан говорит: «Да, Атыгчы Хан Оолах, как договаривались – забирай мою дочь. Сегодня и завтра свадьбу играть будем». Два дня свадьбу гуляли, хан свою дочь за мальчика

замуж выдал. Атыгчы Хан Оолах, взяв с собой дочь хана, пешком обратно пошёл.

Вернувшись в свой бедный домик, матери сказал: «Мама, – говорит, – я дочь хана привёл. Пора пришла женитьбы, создания семьи». Ханская дочь смотрит, у них ничего нет, даже постели-подушек нет. Без постели, без подушек легли они спать и заснули. Ночью Атыгчы Хан Оолах на улицу вышел. Свой золотой перстень с пальца снял и на землю бросил. Снова, как раньше, много людей появилось. Спрашивают: «Что надо сделать, Атыгчы Хан Оолах?» Атыгчы Хан Оолах отвечает: «Пусть мой город будет лучше города хана. Пусть я буду богаче хана. Пусть моего народа будет больше народа хана». Так наказав, он снова лёг и заснул.

Вот они проснулись, и оказалось, что они в роскошной постели лежат, внутри дома с красивыми полами и потолками. С той поры они очень хорошо зажили. Как-то раз Атыгчы Хан Оолах говорит: «Я на охоту пойду». Его мать упрашивает: «Не ходи, сынок. Ни за что не ходи». Мать и жена не отпускают его. Не послушался он их, так и ушёл.

Когда он ушёл, много времени не прошло, издалека на буром коне богатырь со смуглым лицом приехал. Войдя, сразу стал ругаться. «Где, золотой перстень Атыгчы Хан Оола?» – спрашивает. Ругаясь, начал обыскивать дом. Всё перерыл, на дне сундука кольцо нашёл. Взяв его, на средний палец надел. Дочь хана с собой забрал. На своего коня верхом сев, уехал. Тут же на этой земле ни города не стало, ни людей, всё пропало. Старуха одна-одинёшенька осталась.

Тут Атыгчы Хан Оолах с охоты вернулся и видит, что в его чурте ничего не осталось. Мать рассказывает: «Я просила тебя не оставлять нас, после твоего отъезда смуглолицый богатырь на буром коне приехал, золотой перстень нашёл и забрал. Твою жену с собой увёз». Как услышал это Атыгчы Хан Оолах, загоревал: «Какое же несчастье произошло!» Так сказав, теперь он задумался: «Куда моя голова идёт, туда мои ноги пойдут. Куда мои ноги

идут, туда моя голова пойдёт». Взял свой лук со стрелами и отправился пешком.

Так он в далёкие земли ушёл. Через густую тайгу прошёл, вышел из неё на чистую поляну, видит, мёртвая лошадь лежит. Мимо этой лошади чёрный ворон пролетал, назад вернувшись, он на мёртвую лошадь сел. Это увидев, парень туда направился. Подошёл ближе, видит: наверху коня чёрный муравей сидит. Тот муравей говорит человеческим голосом: «Вот с этим вороном мы мёртвую лошадь друг у друга отбираем и съесть не можем. Ты её подели нам». Атыгчы Хан Оолах мёртвую лошадь пополам разрубил и одну половину в сторону оттащил. Когда так сделал, муравей говорит: «Вот одну мою ногу оторви». Атыгчы Хан Оолах оторвал. «Если понадобится стать муравьём, мою ногу в рот себе положишь. Как в рот положишь, в муравья превратишься». Теперь ворон в свою очередь говорит: «Ты, Атыгчы Хан Оолах, из моего крыла одно пёрышко выдерни. Когда понадобится, это перо в свой рот положишь. Как в рот положишь, в ворона превратишься».

Выслушав их, Атыгчы Хан Оолах дальше пошёл. Пока шёл, воронье перо в рот положил. Как только положил, чёрным вороном обернулся. В чёрного ворона обернувшись, вверх к чистому небу поднялся, над белыми облаками полетел. Так он вдоль побережья моря летит. Сверху высматривая, увидел: посреди чёрного моря один-единственный дом с крышей стоит. В сторону того дома он полетел. Долетев, ворон недалеко от него опустился. Там опустившись, мальчик своё настоящее обличье принял. Теперь он ногу муравья в рот положил. Как только положил, муравьём стал. Обернувшись муравьём, он к тому дому направился. Через отверстие в окне внутрь пролез. Там видит: одна лишь хуу хат сидит. У неё чугунный нос, свинцовые глаза, чугунные тапки. Увидев это, муравей обратно вышел.

Выйдя, мальчик своё настоящее обличье принял. Теперь через двери вошёл он к этой хуу хат. Войдя, говорит: «Здравствуй, старшая сестра». Та хуу хат отвечает: «Здравствуй-здравствуй, Атыгчы Хан Оолах. С какой земли в какую землю с мучениями направляешься?» – «Да, – отвечает Атыгчы Хан

Оолах, – мой золотой перстень, с которым я родился, и мою жену ездящий на буром коне смуглолицый богатырь украл. Может, ты знаешь, где он живёт?» – «Где он живёт, не знаю. Его самого знаю. Это богатырь, у которого нет души, чтоб оборваться, нет крови, чтобы пролиться, его имя-прозвище – на буром коне ездящий смуглолицый богатырь Арап. Далек отсюда живёт моя сестра, она знает, где его искать».

Внимательно выслушав её, Атыгчы Хан Оолах вышел. Воронье перо снова в рот положил, снова чёрным вороном стал. Обернувшись в чёрного ворона, воспарил над белыми облаками. Дальше над побережьем моря полетел. Летел-летел, такой же дом увидел. Долетев до него, недалеко на землю опустился, своё настоящее обличье принял. Став самим собой, мальчик ногу муравья в рот положил, в чёрного муравья превратился. В дом через щель в окне проник. Видит, на кровати один мужчина лежит и сильно хохочет. Ещё там хуу хат сидела. Всё рассмотрев, муравей обратно вылез. Уйдя в сторонку, мальчик принял своё настоящее обличье.

Теперь он к двери подошёл. В дом войдя, говорит: «Здравствуй, старшая сестра!» Хуу хат отвечает: «Здравствуй-здравствуй, Атыгчы Хан Оолах. Куда путь держишт?» – «Да вот, – рассказывает Атыгчы Хан Оолах, – мой золотой перстень, с которым я родился, и мою жену ездящий на буром коне смуглолицый богатырь украл. Может, ты знаешь, где он живёт?» – «Да, знаю, – говорит хуу хат. – Вон на постели лежит мой сын, старше него ещё один сын у меня есть. Тот мой сын сейчас с тем на буром коне ездящим со смуглым лицом богатырём Арапом сражается. Младший мой сын видит, как они сражаются, поэтому смеётся лежит. Видит, как то один вниз падает, то другой наверх поднимается, поэтому хохочет. Надо быстро ехать на землю богатыря Арапа. Они ещё три дня будут драться. Далек отсюда, на том краю моря живёт богатырь Арап».

Как услышал это Атыгчы Хан Оолах, быстро выбежал, в чёрного ворона превратился. В чёрного ворона обернувшись, под чистым небом над белыми облаками на другой берег моря полетел, на землю богатыря Арапа, ездящего

на буром коне, имеющего смуглое лицо. Летел-летел, долетел до дома богатыря Арапа.

Недалеко от него опустился и в чёрного муравья превратился. Быстро побежав, через щель в двери в дом вошёл. Войдя, видит, там ходит его жена одна. Как только увидел это, чёрный муравей вышел.

Теперь он, выйдя на улицу, принял своё обличье. В таком виде вошёл в дом. Войдя, поздоровался со своей женой. «Здравствуй-здравствуй, муж мой, – говорит его жена. – Откуда пришёл на эту землю?» – «Вот, – говорит, – тебя искать пришёл». – «Да, – рассказывает жена, – богатырь Арап, у которого нет души, чтоб оборваться, нет крови, чтобы пролиться, меня силой увёз. Но богатырь Арап скоро вернётся. Он в далёкой земле с другим богатырём сражается». Атыгчы Хан Оолах спрашивает: «Как про его смертную душу узнать, в каком месте она находится?» Жена говорит: «Я вино приготовлю». И к возвращению богатыря Арапа вино приготовила.

Атыгчы Хан Оолах, выйдя, в муравья превратился. Много ли времени прошло, мало ли, богатырь Арап приехал. Теперь он отдыхает, ужинать сел. Когда он ел, жена ему вино принесла. Когда она налила напиток, Арап стал отказываться. Жена говорит: «Устал же с дороги, муж мой, Арап мой, одну чашу выпей». Не стал с женой спорить, он чашу в руки взял и выпил. Ему жарко стало. Годный для питья напиток, подумав, вторую чашу тоже выпил. После второй чаши третью выпил и опьянел. Когда он опьянел, жена спрашивает осторожно: «Богатырь, муж мой Арап. – Тем временем Атыгчы Хан Оолах, обернувшись в муравья, подслушивает их разговор. – Твоя смертная душа в каком месте находится? Её хорошо беречь надо». – «Да, – рассказывает богатырь Арап, – моя смертная душа далеко отсюда. В месте, где девять рек сливаются, с шестью верхушками священный тополь стоит, у его основания чугунный сундук есть, внутри него чугунная шкатулка лежит, внутри неё трёхгранная шестипудовая подпилка. Если её принести и ударить меня в лоб, только тогда я умру. Тот священный тополь охраняют один чёрный медведь и один тигр».

Услышав это, Атыгчы Хан Оолах ушёл. Богатырь Арап говорит: «Теперь я девять дней спать буду». Атыгчы Хан Оолах, в чёрного ворона обернувшись, поднялся вверх к чистому небу, над белыми облаками полетел в поисках устья девяти рек. Летел-летел, в далёкую землю улетел. В неизвестно какой земле устье девяти рек нашёл. Здесь видит, и вправду с девятью верхушками священный тополь стоит. Под ним один чёрный медведь и один тигр лежат. Подкравшись к ним, Атыгчы Хан Оолах их одной стрелой насквозь застрелил. Оба исполинских зверя умерли. Затем он, подойдя, и чугунный сундук увидел. Ключ нашёл от сундука, отпер его. Открыв, увидел внутри него чугунную шкатулку, ключ от неё там же находился. Чугунную шкатулку открыл, трёхгранная шестипудовая подпилка там лежит. Взяв её, Атыгчы Хан Оолах опять в чёрного ворона превратился. Чёрным вороном став, он опять к чистому небу выше белых облаков поднялся.

Теперь на землю богатыря Арапа полетел. Летел-летел, до земли богатыря Арапа долетел. Долетев, кружась, на землю опустился. Приземлившись, в чёрного муравья превратился. Чёрным муравьем став, через щель в двери вошёл и увидел, Арап всё ещё спит. Атыгчы Хан Оолах обратно вышел.

Выйдя, он свой настоящий облик принял, в дом вошёл. Там его жена ходит. Арап завтра уже должен проснуться. Атыгчы Хан Оолах быстрее трёхгранную шестипудовую подпилку вытащил, богатыря Арапа по лбу ударил. Когда он ударил, тот резко проснулся и тут же умер. Когда богатырь Арап умер, его душа в подземный мир с песней отправилась:

Какое сильное горе случилось,

Неужели хитрость Атыгчы Хан Оолаха победила?

Когда богатырь Арап умер, стали они золотой перстень Атыгчы Хан Оолаха искать. Искали, искали, нигде найти не могут. Тогда, нож и топор взяв, богатырю Арапу живот распороли, голову разбили, золотой перстень в его языке нашли. Потом двух коней богатыря Арапа запрягли, Атыгчы Хан Оолах с женой на свою землю отправился.

Ехали-ехали, добрались до земли Атыгчы Хан Оолаха. Приехали, дом матери там же стоит, его мать одна-одинёшенька живёт. Атыгчы Хан Оолах свой перстенёк на землю бросил. Как бросил его, несметное количество людей появилось. Спрашивают у Атыгчы Хан Оолаха, что ему нужно. «Да, – говорит Атыгчы Хан Оолах, – пусть мой город лучше города хана будет, я богаче хана буду». Так сказав, он с женой в чёрном домишке спать лёг.

Вот они проснулись, и оказалось, что в очень красивом доме, в роскошной постели лежат. Встали и увидели, очень красивый город появился. Атыгчы Хан Оолах вышел из дома, возле дверей двое солдат стоят. Солдатам велел Атыгчы Хан Оолах: «Идите, хана с женой пригласите». Они одну ночь переночевали, вторую ночь переночевали, хан с женой приехали. Хан видит, очень богатый город. В дом Атыгчы Хан Оолаха он вошёл, тот лучше ханского дома. Теперь они пир устроили, пригласили соседей, стариков и старушек, хан говорит: «Да, у меня больше нет ребёнка, единственная дочь замуж вышла, я сам состарился, пусть вместо хана ханом, вместо пига пигом будет Атыгчы Хан Оолах». Хан свою шубу снял, Атыгчы Хан Оолах её надел. Потом они девять дней свадьбу-пир справляли.

Ёксэс-оол

В чурте Хара-хана жил, говорят, Ёксэс-оол, пять овец имевший. Была ли у него мать – матери своей не знал, был ли у него отец – отца своего не знал. Откуда взялись пять овец – этого даже не знал. Давно уж пять своих овец пас, говорят. Всего пять овец у него и было. Ему, матери не имевшему, матью пять его овец казались, ему, отца не имевшему, подобными отцу они представлялись. Ночью, в загоне их закрыв, тоже охранять продолжает. Днём на тасхылах, в степях пасёт – в местах с хорошей травой, с хорошей водой. Добра от своих овец не видел. Впроголодь живёт. На зажиточных людей работая, этим и кормится.

Однажды на берегу большой реки своих овец он пас. Рыбачившие тут рыбаки, со дна реки рыбу вытащив, улов разбирают. Ёксэс-оол туда пошёл. Среди пойманной рыбы очень хорошая рыба попалась. Как золото, блестит, как серебро, сияет. Ёксэс-оолу понравилась. Задумался Ёксэс-оол: «Если эту рыбу возьму – хорошо было бы. Но не отдадут они, однако» – думает Ёксэс-оол. Затем спрашивает: «Отдадите ли мне эту рыбу?» – «Почему не отдать, – говорят. – Если пять своих овец отдашь – отдадим». Ёксэс-оол подумал: «Подходит, пять моих овец отдам».

Теперь немного погода решили обменяться. «Поймай нам своих овец!» – говорят. Ёксэс-оол поймал, ноги им связал. На какую хорошую рыбу пять своих овец обменял. Рыбаки, пять его овец взяв, затем ушли. Его овцы с бляением удаляются. Тех овец голоса слыша, заплакал-зарыдал Ёксэс-оол: «Теперь рыбаки их обратно не отдадут, – говорит. – С чего же эта рыба похожей на золотую мне показалась?» – так загоревал паренёк. Сам себя ругает Ёксэс-оол. Расстроившись, говорит: «Откуда пришла, туда и уходи! – сказав, ту рыбу в реку бросил. – Раз моих овец нет, что с тобой делать буду?» Ни рыбы нет, ни овец нет.

В свой шалаш пришёл, плача-рыдая, заснул. Теперь, когда так спал, два человека в шалаш вошли. В большой спешке Ёксэс-оолу говорят: «Хозяин реки, старик Сугдайган велел позвать тебя», – так говорят. «Нет, так нельзя, – говорит Ёксэс-оол. – Своих овец лишился. Теперь самому погибать, что ли? – говорит. – Нет. Не пойду, не сдвинусь». – «Ёксэс-оол, если ты пойдёшь с нами – воды не увидишь. За пять своих овец ты сына хозяина реки выкупил, оказывается, помнишь ли это, одинокий парень?» – «Было такое», – говорит Ёксэс-оол. «Вот потому тебя старик Сугдайган и вызывает. Что попросишь – то старик и отдаст. Хоть что попросишь – отдаст. Золото будет давать, но ты не бери. Скажет: «Серебра дать?» – тоже не бери, Ёксэс-оол. Синяя собака с золотым ошейником на привязи сидит – её попроси», – говорят.

Ёксэс-оол это выслушал. Какие-то люди его этому научили. Теперь вот увели его. Затем, когда пришли, Сугдайган кормит-угощает его: «Да, –

говорит, – ты моего единственного ребёнка спас. За это добром надо отплатить. Что попросишь – то и отдам, ни золота, ни серебра не пожалею!» Ёксэс-оол тогда сказал: «Не нужно мне золота, – говорит. – Я к пяти своим овцам привык, живая душа мне нужна. Если свою синюю собаку с золотым ошейником, на привязи сидящую, дашь – возьму. Даже если собака – всё живая душа, другом мне будет. У золота-серебра человеческого языка нет». Куда деваться-то? Пообещал ведь отдать. Так вот, старик Сугдайган тогда синюю собаку отдал. В придачу золотую и серебряную чаши дал. «В золотую чашу еду положив, кормить её будешь, – говорит. – Воду в серебряную чашу налив, поить её будешь. Что сам будешь есть, то и ей давай – отдельно не корми».

Теперь паренёк эту синюю собаку, в поводке ведя, в свой шалаш привёл. Потом думает: «Не то что эту собаку кормить – самому даже есть нечего!» Так лёг, заснул, еды не было. Ту ночь переночевал. Когда рассвело, солнце взошло – проснулся. Смотрит, в его шалаше какое-то живое существо. Ёксэс-оол думает: «Синяя собака, на привязи сидящая, видно, отвязалась. Крепко же привязывал, как смогла она освободиться?» Приподняв то, чем укрывался, увидел: чище луны, краше солнца девушка ходит.

Удивился Ёксэс-оол. Испугался даже, устыдился даже. Поднявшись, засмотрелся. Ничего не произнося, ничего не говоря, удивляется Ёксэс-оол. Стыдясь смотреть, боясь взглянуть на неё, так сидит Ёксэс-Оол. Одежда, которую он носил, во всех местах прохудилась, во всех местах насквозь видна. Девушка, тут заговорив, сказала: «Не бойся, Ёксэс-оол, не стыдись меня. Ты моим мужем будешь, я твоей женой буду. Почему боишься меня, Ёксэс-оол? Вставай, – говорит, – одевайся, будем есть». Что делать – одевается Ёксэс-оол. «Умывайся, – говорит, – есть будем». Воды принесла, в пригоршню воды набрав, Ёксэс-оола умывает.

Свою синюю собаку он найти не может. Пропала она. Откуда-то новую одежду девушка взяла, Ёксэс-оола одела. Затем увидел: шкура синей собаки

на стене висит. Тогда понял Ёксэс-оол: «Э-э, ты синей собакой была, оказывается», – так подумал. Свой белый платок с шестью узелками, один узелок развязав, девушка бросила. Золотой стол вот появился, разная еда появилась. Ёксэс-оол думает: «Что это такое? Если так и будет – хорошей жизнью заживу». Хорошо они зажили. Один узелок развязав, свой платок бросит – постель, подушки появляются.

В один из дней какая-то ссора произошла. Тогда рассердившись, Ёксэс-оол шкуру синей собаки в горевший огонь бросил: «Больше не обернёшься, больше не будешь собакой!» – говорит. Девушка тогда заплакала, тогда запричитала: «Экий, Ёксэс-оол, – говорит, – с ума ты сошёл, мало у тебя ума, оказывается. Теперь если и будем вместе жить – хорошо жить не сможем». Так он свою хорошую жизнь в огне сжёг. Теперь так и живут.

Главою живущего тут народа Хара-хан был. Сын Хара-хана по аалу, играя, ходит. Когда так ходил, играя, в *тюнюк* Ёксэс-оола свою стрелу пустил. Когда вошёл, чтоб взять её, даже забрать свою стрелу забыл. В доме Ёксэс-оола девушку увидел: он, сыном хана будучи, никогда такой хорошей девушки не видел. Очень красивая она была. Очень умной оказалась. Очень подходящей для него показалась. Топнул ногой сын хана: «Никчёмный Ёксэс-оол очень красивую девушку нашёл! Где такую девушку нашёл? Если мою жену, сына хана, – говорит, – с красавицей Ёксэс-оола рядом поставить – то не на что и смотреть». Дурное задумал сын хана. «Ёксэс-оола убью, – думает, – его жену возьму».

К своему отцу Хара-хану отправился. «Очень хорошее существо видел, – говорит. – Только что увидев, к тебе пришёл. Такую хорошую девушку никогда прежде не видел. Живущего на нашей земле Ёксэс-оола везде знают. Он очень плохой парень, – говорит, – одежды у него нет. Еды у него нет. Никчёмный он человек. Девушка, с ним живущая, – из чурта, в котором мы живём. Поблизости такой девушки нет, – удивляясь-восхищаясь, так рассказывает. Хан, его отец, сидит слушает. – Возьми, отец, мне эту девушку в жёны. Ты же хан. Нет никого выше хана. Если не возьмёшь – у меня отца

не будет, у тебя сына не будет», – говорит. «Как же возьмём? Замужнюю женщину очень трудно в жёны взять. Если бы у неё мужа не было, взял бы для тебя». Сын хана «возьми да возьми!» твердит.

Не смог устоять его отец. «Ну, Ёксэс-оола зови!» – говорит. Ёксэс-оола вызвали. Хара-хан такую речь повёл: «Рассказывают, – говорит, – ты, Ёксэс-оол, мастак в прятки играть. С моим сыном в прятки сыграй. Если моему сыну в прятки проиграешь, голову тебе отрублю, – говорит. – Если моего сына победишь, народ оповестим, что ты – кюлюк.

Вот прятаться стали. Ёксэс-оол спрятался, сын хана его ищет. Теперь прячься, Ёксэс-оол домой прибежал. Его жена дом подметала, оказывается. «Ну, жёнушка моя, сын Хара-хана меня найти хочет, убить хочет, спрячь же меня!» Жена тут же своего мужа в веник превратила. Сын хана прибежал. Только и видел он, что Ёксэс-оол в шалаш вбежал. Внутри него всё стал переворачивать, постель, подушки – всё перерыл. Ничего не нашёл. Ёксэс-оол появился. «Ну, не нашёл, – говорит, – теперь ты прячься!»

Теперь сын хана домой ушёл. «Как найдешь, Ёксэс-оол, сына хана?» – так девушка спросила. «Видно, и он в веник превратился». – «Нет, – говорит, – он в веник не превращался. Когда отсюда пойдёшь, три бурых годовалых телёнка будут стоять. Будут похожими, что не отличить. Стоящего посередине, за хвост скрутив, по голове будешь бить – он сын хана и есть. Пока не скажет прекратить, всё бить продолжай». Выслушав её, Ёксэс-оол в чурт Хара-хана отправился. Придя, сделал вид, что вокруг осматривается – трёх годовалых телят нашёл. Стоящего посередине годовалого телёнка тогда стал бить, его хвост скрути, палкой начал бить. Сын хана громко закричал: «Нашёл!»

Теперь Ёксэс-оол прятаться побежал. Даже не прячется – понял он, что его жена делает. «Вот, – говорит, – меня сын хана найти хочет». Та с напёрстком сидела, оказывается, что-то зашивая. Свой напёрсток бросила, мужа в напёрсток превратив, на палец надела. Сын хана, придя, опять его не нашёл. Так три раза в прятки играя, сын хана проиграл.

Сын хана отцу твердит: «Если живущую с Ёксэс-оолом девушку мне в жёны не возьмёшь – у тебя сына не будет, у меня отца не будет». – «Как же ты её возьмёшь? В прятки играя – проигрываешь!» Снова Ёксэс-оола хан вызвал. Жена Ёксэс-оола тогда сказала: «Если бы мою шкуру синей собаки не сжёг, жили бы мы, никаких притеснений, унижений не зная. Теперь всегда так будет. Ну, иди, хан вызывает, – говорит, – сходи его послушай».

Когда Ёксэс-оол пришёл, Хара-хан такую речь произнёс: «Выше гор гора Хара-таг стоит. У горы Хара-таг хозяин есть, чёрный медведь. Сколько лет чёрному медведю, сходи узнай». Не то что спрашивать у чёрного медведя, сколько ему лет, – чёрный медведь, что ни увидит, всё съедает, говорят. Ёксэс-оол опечаленный домой пришёл. «Что Хара-хан сказал?» – «Что он скажет, – говорит. – На верную смерть теперь посылает. Требует, чтобы я у хозяина горы Хара-таг, чёрного медведя, спросил, сколько ему лет. «Если не узнаешь его возраста – тебе голову отрублю» – так сказал». – «Да, должно было случиться, – говорит, – это. Если бы ты мою шкуру синей собаки не сжёг, я бы сыну Хара-хана не показалась. Теперь он не даст нам житья». Девушка его кормит. Ёксэс-оола есть не хочет – расстраивается. «Ложись поспи, утром к чёрному медведю пойдёшь». Заплакал-зарыдал Ёксэс-оол, затем лёг, заснул.

Жена его разбудила: «Ну, вставай, – сказала, – к чёрному медведю идти нужно». Поднялся Ёксэс-оол. Умылся, принарядился. За богатый стол сел. Ёксэс-оолу ничего есть не хочется. «Почему не ешь? В последний раз поешь», – говорит жена. Ёксэс-оол ещё больше расстраивается. Немного погодя жена мужа поторопила: «Ну, иди, а то чёрный медведь сам придёт». Потом немного погодя его жена из шкуры чёрной лисы семь шапок показала: «Пойдёшь, – говорит, – к месту, где чёрный медведь лежит. Длинную палку возьмёшь, – говорит. – Много лет проживший под землёй, чёрный медведь оглох. Длинной палкой, себя обнаружив, его берлогу поворошишь, затем назад отбежишь. Ляжешь. Шапки из лисьей шкуры на ноги-руки надев, будто существо с семью головами будешь лежать».

Выслушав это, Ёксэс-оол отправился. Немного погодя дошёл. Берлогу чёрного медведя поворошил, по совету жены залёг, будто существо с семью головами. Хозяин горы Хара-таг, чёрный медведь, будто бы вышел. Ёксэс-оол со страхом думает, когда тот схватит, когда его съест. Нет, ничего не произошло. Затем прислушался: как будто голос чёрного медведя из глубины норы доносится. Чёрный медведь говорит: «Три тополя, надо мной стоящие, трёхсот лет достигли, – говорит, – сам я, чёрный медведь, хозяин горы Хара-таг, шестидесяти лет достиг. За шестьдесят лет такого существа с семью головами не видел – очень сильно уж испугался, очень сильно уж удивился. Существо с семью головами добрым существом не может быть – это злое существо!» Слова чёрного медведя выслушав, Ёксэс-оол свои семь шапок схватил, назад вернулся.

Когда пришёл, девушка ему сказала: «Я думала, съест чёрный медведь. Почему не съел? – спрашивает его жена. Ёксэс-оол тогда рассказал: «Ну и страшный чёрный медведь! всю свою жизнь мне рассказал. Сильно я его напугал». – «Как ему не испугаться – чёрный медведь должен был испугаться! Ну, теперь иди, Хара-хану расскажи» – говорит его жена. Немного погодя Ёксэс-оол пошёл, слова чёрного медведя там пересказал. всю правду говорит. Хан с этим Ёксэс-оолом ничего сделать не может. Сыну Хара-хана покоя нет, сна нет.

Дальше они живут. В один из дней Хара-хан снова Ёксэс-оола вызвал. Когда тот пришёл, Хара-хан ещё одно задание даёт: «С тех пор, как мои мать с отцом умерли, сорок лет прошло. На отца я чёрную бобровую шапку одел, в сафьяновые сапоги обул, чёрным шёлковым поясом его опоясал. Мать я в чёрное шёлковое платье одел, чёрный шёлковый платок ей повязал, чёрную суконную шубу одел. Пойди, те вещи принеси мне. Если их одежду не принесёшь – убью-умертвлю тебя!»

Ёксэс-оолу странно было это слышать, очень скверные мысли на ум пришли. Заплакал-зарыдал Ёксэс-оол. С тех пор как родители Хара-хана умерли, сорок лет прошло, как их теперь найти? Не солнечные они существа,

а бессолнечные существа. Не то что одетую на них одежду найти и принести – даже сам Хара-хан не знает, где закопал, где похоронил их». Такая случилась беда с Ёксис-оолом. «Ну, теперь и настал день мне умереть! – запечалился-загоревал он. – Убьёт меня Хара-хан. Как найти людей, умерших сорок лет тому назад?» Вот к себе домой вернулся. Плачет-рыдает. «Что загоревал, Ёксэс-оол?» – его жена спрашивает. Потом, когда он рассказал, жена говорит: «Теперь тебе бежать надо. Встретишь место, где жить можно, – там будешь жить, – говорит, – встретишь место, где умереть придётся, – там умрёшь». Жена хорошую широкую постель разложила: «Ну, ложись, – говорит, – спи».

Рано утром накормила-насытила Ёксэс-оола. Потом, на двор выйдя, как зверь закричала, птичьим голосом запела. Тут же крылатый тёмно-бурый конь появился. Ёксэс-оол стоит смотрит. «Ну, – говорит жена, – Ёксэс-оол, на крылатого тёмно-бурого коня садись. Когда за нижний повод будешь держаться – по чёрной земле он пойдёт. Когда за верхний повод потянешь – он в небо поднимется. За повод тёмно-бурого коня не тяни – куда он повезёт, туда и поедешь. Много тебе он покажет, это увидев, поймёшь, куда едешь. О невиданном у тёмно-бурого коня будешь спрашивать. Того света достигнешь, – говорит. – Когда в дальней стороне окажешься, к торокам ветки шиповника, боярышника приладь. Дальше что будет – сам узнаешь».

Ёксэс-оол выслушал. Отправился. Куда едет, куда приехал – ничего не видит, ничего не слышит. На дно ли земли спускается, вверх ли на небо поднимается – этого Ёксэс-оол не знает. На другую землю он удалился. Удивительные вещи наблюдая, там едет. Когда так ехал, ему коровы, овцы встретились. На песке, на гальке травы нет, и воды попить нет. А они же страшно жирные. Удивительно было видеть это Ёксэс-оолу. Не понимая этого, едет. Его жена прежде говорила: «У тёмно-бурого коня спросишь». Теперь он спрашивает. Тёмно-бурый конь рассказывает: «Этот покойник был, оказывается, хорошим человеком. А животные – это скот, зарезанный

на поминках в честь этого человека. У человека с добрыми помыслами и здесь хорошая жизнь бывает, оказывается».

Когда дальше поехали, ещё более удивительных мест они достигли. Снова такие животные показались. На землях с хорошей травой, чтобы пастись, трава есть, чтобы пить, вода есть. Но животные очень тощие. Мяса-жира нет, только одни кости, только одна шкура. Тогда спрашивает Ёксэс-оол у тёмно-бурого коня: «Этим животным почему травы не хватило? Кормиться трава есть, напиться вода есть». – «Те животные для плохого человека зарезаны. Он был, оказывается, человеком, людям зло причинявшим. Всё для такого человека таким же плохим бывает».

Ёксэс-оол удивительное видит, дивное слышит. Когда дальше проехали, привязанный длинной веревкой конь стоит: чтобы пастись – у него травы нет, чтобы пить – у него воды нет, а сам стоит резвится. Тёмно-бурый конь говорит: «Этот покойник был человеком, который хорошо со своим конём обращался – голодать ему не давал, жажду терпеть не позволял. На этом свете его конь такой же хороший». Дальше этой земли привязанный длинной веревкой конь стоит: чтобы пастись – у него трава есть, чтобы пить – у него вода есть. А сам он на сухое дерево похож. Тёмно-бурый конь сказал: «Этот покойник, – говорит, – человек, плохо за своим конём смотревший, на этом свете его конь такой же».

Ёксэс-оол это увидел. Этому удивляясь, едет. Затем снова увидел: одна старуха сидит, бутылки держит. Что-то из бутылки в бутылку переливает, крича-рыдая, страдает. Удивляясь, так едет Ёксэс-оол. Тёмно-бурый конь тогда сказал: «Она, – говорит, – в солнечном мире молоком торговала. Молоко водой разбавляла. Молока от воды не может она отделить – потому страдает».

Проехав это, в другую землю Ёксэс-оол удалился. Видит: один человек к точилу, которым ножи точат, крепко прилип, вместе с ним крутится. У тёмно-бурого коня тогда спросил Ёксэс-оол: «К каменному точилу почему этот человек прилип?» – «Своё точило этот человек жалел, – говорит. – Горный камень не то, чтобы жалеть».

Много ли ехал, мало ли ехал Ёксэс-оол – до земли, где люди жили, доехал. Куда-то приехав, тёмно-бурый конь Ёксэс-оола ссаживает. «Слезай! – говорит. – Отец и мать Хара-хана здесь живут. Одетая на отце одежда на стороне восхода солнца будет. Быстрее возьмишь её. Одежда матери на стороне захода солнца будет – поскорее возьмишь её». Ёксэс-оол к тому жилищу тут же пошёл. И вправду одежды, за которыми Хара-хан послал, все здесь были. Те вещи, схватив, свернул, к тёмно-бурому коню подбежав, верхом сел. Отец Хара-хана его увидел. За тёмно-бурым конём вдогонку побежал, чтобы Ёксэс-оола схватить. Ёксэс-оол шиповник заготовил, оказывается. Ветку шиповника бросил: «Дальше, – говорит, – не переходи, дальше не переступай!»

Через брошенную пареньком ветку тот отец Хара-хана не смог переступить, дальше не мог пройти. «Да, – говорит, – не догнал я тебя, Ёксэс-оол!» Ёксэс-оол тогда сказал: «Твоя одежда мне не нужна. Твой сын с солнечной земли ваши одежды отправил меня привезти». – «Моему сыну Хара-хану оставшегося моего добра не хватило, видно. Моим добром, там оставленным, он не насытился, видно. Одежду, которую на меня одевал, назад, потребовав, увёз. Так моему сыну скажешь. Без ошибки моему сыну скажешь. Если моим добром не насытился – пусть чёрным дятлом он станет и насекомых твёрдого дерева пусть ест! Тогда насытится. Оставшийся от Хара-хана сын пусть пёстрым дятлом летит. Его жена, домовый мышью став, дно старого гнилого мешка грызя, пусть тем и кормится».

Тёмно-бурый конь был, оказывается, конём, который по одной только мысли ездил. С мыслью «быстро доеду» едущий парень тут же на свою землю прибыл. Сразу же в дом Хара-хана пошёл. Перед ним потребованные одежды Ёксэс-оол положил. Изумился Хара-хан. И вправду давным-давно захороненные им одежды прямо тут были. Удивился хан. Ёксэс-оол тогда сказал: «Да, – говорит, – Хара-хан, на землю, где твой отец живёт, я съездил. Землю, где твои родители живут, ты точно знал, оказывается. В той земле я побывал. Твой отец тебя благословил. «Какое благословение дал?» – «Да,

сказал: «Там оставшимся моим имуществом мой сын Хара-хан не насытился, видно, – сказал. – Если не насытился им, чёрным дятлом пусть станет и пусть живёт, насекомыми твёрдого дерева питаюсь, тогда насытится! От него родившийся сын пусть пёстрым дятлом станет. Его жена, – сказал, – под пол провалившись, домовою мышью став, пусть дно каждого мешка рвёт-грызет!»

Как его речь закончилась, Хара-хан, в чёрного дятла превратившись, улетел. Его сын пёстрым дятлом стал, его жена домовою мышью стала. Его народ без хана остался. «Без хана нельзя», – говорят. Его народ такое решение принял. Ёксэс-оол, вместо Хара-хана ханом став, там жить остался.

Мальчик, найденный в бочке

Раньше нынешнего, позже древнего у подножия чёрной горы на берегу чёрной реки три рыбака жили, говорят. Ни вскормленного ребёнка, ни родного потомства не имея, жили, говорят.

Однажды, сходя на рыбалку, они много рыбы поймали. Когда они, свою лодку доверху наполнив, в последний раз сеть вытягивать стали, ничего не попало, один лишь закрытый бочонок достали. Теперь решают, кому этот бочонок отдать. Тут престарелый старик говорит: «Мне отдайте, больше ничего мне не надо от вас!»

Старик бочонок домой принёс, аккуратно его открыл – а там маленький мальчик лежит. Теперь он кормит найденного ребёнка, тот растёт с каждым днём. Когда вырос, со своим отцом вместе рыбачить начал.

Один раз старик вместе с сыном к хану пошёл. Они для этого хана рыбачили, оказывается. Хан, ребёнка увидев, сильно захотел купить его, вкусную еду даёт, любой товар, скот за него даёт, а старик не соглашается. Когда старик не продал сына, хан его силой отобрал.

Мальчик теперь у хана живёт в неволе, терпя унижения, любые поручения выполняет. Хан видит, что он очень умный, смекалистый ребёнок.

Однажды на той земле луна с солнцем пропали. Хан, вызвав мальчика, приказал: «Иди, луну с солнцем найди, не найдёшь, обратно можешь не возвращаться», – так сказав, выгнал. Мальчик, выйдя на улицу, заплакал, на плач чалый жеребёнок-двухлетка прибежал, спрашивает: «Почему плачешь, мальчик?» Когда тот ему свою печаль поведал, чалый жеребёнок, успокоив его, говорит: «Ступай к хану, пять аршинов красного товара попроси. Если мы с тобой луну с солнцем не найдём, кто тогда найдёт-то? Когда в путь отправимся, большое озеро встретится, на его берегу маленький домик стоит, там мать солнца живёт, она обо всём расскажет».

Мальчик на чалого жеребёнка верхом сел, плёткой не стегает, за повод его не тянет, чалый жеребёнок сам идёт. Много ли, мало ли ехали, большое озеро показалось, на берегу и вправду маленький домик стоит. Мальчик в дом вошёл, там старушка лежит, одним ухом укрылась, другое под себя подстелила. Увидев его, она спрашивает: «Откуда ты пришёл? Куда путь держишь?» – «Да, – отвечает мальчик, – на нашей земле месяц с солнцем пропали. Их искать пришёл, может, ты что-то знаешь?» Старуха про товар спросила. Когда мальчик вытащил и показал ей, она рассказала: «Иди, свой товар возле озера расстели. На него гуси опустятся, у них на крыльях золотые перья будут, такое перо выдерни аккуратно, в колечко превратив, на свой палец надень. Когда домой придёшь, на землю бросишь его, месяц с солнцем вернуться».

Мальчик пошёл, свой товар на берегу озера расстелил, сам под него залез. Вскоре гуси появились. «Худай нам товар дал», – так решив, они начали собирать его. Тут мальчик, схватив одного гуся, его золотое перо вырвал, на свой палец намотал, оно в колечко превратилось. Вернулся к матери солнца. «Ну как, смог вырвать перо?» – спрашивает она. «Да», – отвечает мальчик. Затем, попрощавшись, на жеребёнка верхом сел, обратно помчался.

Долго не ехали, к чурту хана прибыли. Когда хан спросил: «Нашёл ли?», мальчик золотое колечко на пол бросил – месяц с солнцем засияли. Хан его хвалит, весь народ радуется.

Тем временем, мальчик даже поесть не успел, хан опять его вызывает, приказывает: «Иди, мне жену найди. Если плохую приведёшь, не понравится мне, казнию. Приведи ту, которая мне по нраву придётся». Мальчик опять плачет сидит, чалый жеребёнок прискакал, спрашивает: «Почему плачешь, мальчик?» – «Как мне не плакать, хан отправляет меня найти жену, которая ему понравится». – «Не плачь, если мы не найдём, то кто найдёт? Ступай, пять аршинов красного товара попроси».

Мальчик, взяв у хана товар, сел верхом на жеребёнка, в путь-дорогу отправился. Ехал-ехал, до маленького домика на берегу озера доехал. В дом вошёл, та старушка так же лежит. Мальчик, порог перешагнув, поздоровался, близко подойдя, руку подал старушке. «С какой бедой приехал?» – спрашивает она. Мальчик всё рассказал. «Туда же иди, – говорит престарелая старуха, – золотое же перо выдернешь».

Мальчик на берег пошёл, товар расстелив, сам под него залез. Когда снова гуси прилетели, у одного золотое перо выдернул, на палец намотал. С матерью солнца попрощавшись, он обратно поехал. Вернувшись, как в дом вошёл, своё колечко на пол бросил – очень красивая девушка появилась и в другую комнату ушла. Оттуда выглянув, она говорит хану: «Если ты мой золотой гребень принесёшь, то я выйду замуж за тебя. Пока не принесёшь, никакой свадьбы».

Теперь хан мальчика гонит золотой гребень найти. Опять он плачет сидит, чалый жеребёнок прибежал. «Почему плачешь?» Когда мальчик всё рассказал, жеребёнок его к хану отправил за бело-синей ниткой. Потом поскакали непростое задание выполнять. По дороге чалый жеребёнок рассказывает: «Есть на земле место одно, посреди голой степи до неба выросшая лиственница стоит. На неё, бело-синюю нитку не привязав, залезть не сможешь. Там белый гусь гнездо свил. Ты, его подкараулив, из крыла золотое перо вырвешь. Это и есть гребень».

Когда они приехали к лиственнице, мальчик, обмотавшись бело-синей нитью, наверх полез. К гнезду подобрался. Белый гусь, прилетев, горько

плачет: «Когда ты мою дочь увозил, почему её золотой гребень не взял? Теперь она даже голову расчесать не может, наверное». Затем гусь в гнездо сел, мальчик его золотое перо выдернул, спускаться стал. «Пусть земля под твоими ногами твёрдой будет, живи до седых волос, до преклонных лет», – так говоря, благословила его достойная из птиц.

Как только мальчик приехал, хан спрашивает: «Нашёл гребень, или мне тебя казнить надо?» – «Золотой гребень как не найти», – так сказав, мальчик золотое колечко на стол бросил – оно в золотой гребень превратилось. Хан этот гребень взял, девушке, что краше луны и солнца, в руки дал. Теперь девушка говорит: «Раз золотой гребень смог найти, теперь мёртвую и живую воду найди, тогда поженимся».

Хан глазами грозно водит, лицом совсем свирепым стал, мальчика на поиски гонит опять. Мальчик на улицу вышел, рыдает в отчаянии, чалый жеребёнок тут же прибежал, спрашивает: «Почему ты так горько плачешь, что слёзы твои с кровью смешались, а вода из носа льдом стала?». Мальчик всё ему рассказал. «Да, это трудное дело», – говорит жеребёнок.

В пути жеребёнок рассказывает: «Живую и мёртвую воду сорок голодных волков охраняют. Мало тех, кто может победить их». Когда они добрались до места, чалый жеребёнок на три дня трескучий мороз напустил. Вершины холмов трещат, вершины гор грохочут. На возвышенностях ветер дует, на низменностях туман стелется. Сорок волков, не выдержав, по степи бегают. Затем жеребёнок на три дня знойную жару сотворил, волки в тень спрятались и крепким сном заснули. Мальчик в белую бутылку живую воду, в тёмную – мёртвую воду налил, обратно поскакал. Сорок волков, проснувшись, следом за ними погнались, но сильно отстали, не догнав, где-то далеко завывли.

Вернувшись домой, парень привезённые вещи отдал хану. Дстойная из дев живой водой на парня плеснула, а мёртвой – на хана. Хан на месте же умер. А парень ещё больше, ещё краше, сильнее стал. Затем девушка с мальчиком жить вместе стали. Они о своём чалом жеребёнке лучше всех заботились, кормили-поили.

Аба-Хулах

Однажды дети ягоды собирать пошли. С ними вместе одна девушка пошла, говорят. До дремучей тайги дошли, ягоды начали собирать. Когда девушка крупную ягоду собирать начинала, мальчики пришли, ягоду полностью затоптали и ушли. После этого девушка в сторону ушла. Когда там начала ягоды собирать, из-за деревьев медведь появился, её на спину взвалив, к себе утащил. Медведь ту девушку в своей берлоге валежниками запер. Сам уходит, когда возвращается, черемшу или ещё что приносит. Припасы у охотников и случайных путников ворует.

С течением времени та девушка ребёнка родила, с виду человек, а уши медвежьи. Этого ребёнка Аба-Хулахом назвала. Потом мальчик ползать научился. Так вот, время проходит, ребёнок растёт и растёт. Аба-Хулах уже говорить научился, ходить тоже научился.

Как-то Аба-Хулах к выходу из берлоги подошёл, к своей матери вернувшись, говорит: «Мама, почему там светло?» – «Медведь нас запер». Аба-Хулах говорит: «Так давай выйдем!» – «Как мы выйдем?» Аба-Хулах валежники у входа в сторону свалил. Затем они пошли. Через кривые-извилистые горы-реки идут. На высокую гору поднявшись, увидели: сад виднеется. Они туда направились. Видят, сторож ходит. А у матери и Аба-Хулаха никакой одежды не было. Сторож, увидев их, закричал: «Вы – люди?! Вы – айна?!» – «Мы – люди! Мы – люди!» – они отвечали. Затем мать Аба-Хулаха стала просить: «Вы нам одежду дайте, пожалуйста».

Сторож домой поехал, принёс одежду, помог одеться. Потом они в аал отправились. Тот сторож неженатым был, оказывается, девушку в жёны взял. Потом Аба-Хулах играть пошёл. Дети на улице в карты играли, он с ними играть сел. Они играли на щелбаны. Аба-Хулах постоянно проигрывал, постоянно щелбаны по лбу получал. Наконец он выиграл, одному ребёнку щелбан по лбу дал, тот сознание потерял. Потом, когда он домой пришёл,

мать того ребёнка пришла. Она Аба-Хулаха ругать начала. Аба-Хулах говорит: «Я постоянно проигрывал, почему я сознание не терял?»

Аба-Хулах на следующий день снова играть пошёл. Дети в мячик играют. Аба-Хулах для игры клюшку нашёл, начал играть. Теперь одному ребёнку ногу сломал. Когда после игры Аба-Хулах домой пришёл, мать того ребёнка пришла, опять его ругает. Аба-Хулах говорит: «Меня тоже сильно били, почему моя нога не сломалась?»

Он ночь переночевал, на следующий день из дома ушёл. Здесь ему жить невозможно: его нога куда идёт, его голова туда идёт, его голова куда идёт, его нога туда идёт. Шёл-шёл, ему навстречу агас-ээзи встретился. «Куда идёшь, друг Аба-Хулах?» – «Да, моя голова куда направляется, туда мои ноги идут, куда мои ноги направляются, туда моя голова идёт». Тогда агас-ээзи говорит: «Меня с собой возьми». – «Давай пойдём».

Теперь вдвоём идут. Шли-шли, навстречу таг-ээзи встретился. Таг-ээзи спрашивает: «Куда идёте?» – «Да, наши головы куда направляются, туда же наши ноги идут». – «Тогда меня с собой возьмите». – «Давай, пошли».

Втроем теперь идут. Навстречу суг-ээзи идёт. «Куда идёте, друзья?» – «Да, наши головы куда направляются, туда и ноги идут». – «Давайте вместе идти!» – «Да-да».

Вчетвером дальше пошли. Шли-шли, видят, в одном загоне полно скота стоит. Они здесь одного вола закололи. Поев, переночевав, на следующий день Аба-Хулах, таг-ээзи и суг-ээзи работать ушли. Агас-ээзи дома остался, одного вола заколов, его мясо варить остался, остальные за дровами ушли. Дрова заготовив, пришли. Агас-ээзи на полу больной лежит. У агас-ээзи спрашивают: «Почему мясо не готово?» – «Дом с угаром был, оказывается, моя голова от этого угара разболелась».

Теперь на следующий день суг-ээзи остаётся, другие ушли. После работы возвращаются, суг-ээзи с повязанной головой сидит. Опять спрашивают: «Почему еда не готова?» – «И вправду дом с угаром был, оказывается». Затем мясо, сварив, поели, переночевали. На следующий день очередь дошла

до таг-ээзи. Он одного вола заколол, варить начал. Вечер настал. Работники пришли, мясо опять не сварено. У таг-ээзи спрашивают: «Почему ты мясо не сварил?» Таг-ээзи с повязанной головой лежит: «И вправду дом с угаром был, оказывается. Я нисколько не верил в это».

Снова мясо сварили, поели, поспали, на следующий день Аба-Хулах остался. Аба-Хулах, одного вола заколов, мясо покрошив, в казане начал варить, тут широкая дверь скрипнула, входит богатырь с локоть величиной, с бородой длиной до поясницы. Тот богатырь говорит: «Зачем мой скот уничтожаете?» Потом, полено взяв, Аба-Хулаха по голове бить начал. Но Аба-Хулах его, за бороду схватив, трясти стал. Борода того богатыря оторвалась, тогда он только вырваться смог. Широкая дверь со стуком распахнулась, он по тропинке в гору убежал.

День прошёл. Аба-Хулах, вола заколов, мясо сварил. Вечером мясо все едят, спрашивает Аба-Хулах: «Почему вы лгали? Где здесь угар, друзья?» Но они промолчали. Теперь на следующий день, сытно поев, за тем богатырём в погоню отправились. Та дорога под конец под большую скалу ушла. Четыре друга совещаются: «Эту скалу, как шапку, подняв, сбросим. Ну, ты, агас-ээзи, попробуй-ка».

Агас-ээзи, рукава засучив, за скалу схватился, свою руку под скалу засовывать стал, но она до запястья только вошла, поднять не смог. Потом суг-ээзи старался поднять, но не смог. «Ну, ты, таг-ээзи, знакомый горам человек, ты, может, поднимешь». Но таг-ээзи тоже не смог, свою руку до локтя только просунул. Теперь Аба-Хулах начал поднимать, свои рукава засучив, зубами со скрежетом скрипя, свою руку до под мышек просунул, затем, подняв, бросил скалу. Потом видят: отверстие открылось, уходящее под землю. Из шкуры шести волов аркан сделали. Аба-Хулах под землю начал спускаться. «Когда я из-под земли по колоколу ударю, вытаскивайте».

Аба-Хулах через отверстие под землю спустился. Спустившись, видит: вдали дом виднеется, он туда направился. Приблизился, видит: девушка сидит. Та девушка тихо шепчет: «Почему здесь ходишь? Здесь есть богатырь

величиной с локоть, с бородой до поясницы». «Где тот богатырь?» – «В ту сторону пойдешь, там дом стоять будет, там моя младшая сестра живёт».

Аба-Хулах туда отправился. Дойдя до того дома, видит: девушка краше своей старшей сестры сидит. Так вот та девушка так же сказала. Затем Аба-Хулах туда же, куда она отправила, направился. Вдали дом виднеется. До того дома дойдя, видит: ещё краше девушка сидит. Та девушка шёпотом говорит: «Здесь богатырь величиной с локоть, с бородой до поясницы спит». Аба-Хулах, того богатыря за бороду схватив, один раз о стену ударил, насмерть убил. Потом он младшую сестру за собой повёл, а она идёт и постоянно на свой дом оглядывается. Тогда Аба-Хулах сказал: «Ну, если ты идти не хочешь, пусть твой дом в серебряное кольцо превратится, на палец надену». Потом он кольцо на свой палец надел.

К средней сестре пришли, он с собой её забрал. Она идёт всё в сторону дома смотрит. «Если ты не хочешь идти, пусть твой дом в золотое кольцо превратится, на палец надену», – сказал Аба-Хулах.

Потом он к старшей сестре отправился, старшую сестру с собой ведёт. Она тоже в сторону дома постоянно оглядывается. «Пусть твой дом в медное кольцо превратится, на свой палец надену». Он его на свой палец надел. Потом они к отверстию в земле отправились.

Дойдя до отверстия, Аба-Хулах в колокол ударил. Сначала старшую из девушек посадил. Снова в колокол ударил, теперь среднюю из сестёр посадил. Разговоры его друзей, находящихся на поверхности земли, слышал. Слышно, как они спорят: «Эту я возьму, эту я возьму». Потом младшую из сестёр посадил, когда следом за ней Аба-Хулах сам решил подняться – аркан оборвался.

После этого Аба-Хулах по подземному миру пошёл. Шёл-шёл, дом показался. Он туда отправился, там в загоне лошади стоят. Аба-Хулах в дом заходит. Внутри слепой старик сидит. «Зачем пришёл, дитя моё?» – спрашивает. «Да, бездетному человеку ребёнком быть хочу». – «У-у, ты моим ребёнком будешь. Поешь, потом иди лошадей пасти».

Когда Аба-Хулах, поев, собрался выходить, старик говорит: «В эту сторону лошадей не гони, там поле хуу хат. Она мои глаза вырвала». После этого Аба-Хулах туда лошадей погнал, куда ему гнать нельзя сказали, на поле с всходами загнал. Немного погодя хуу хат сюда бежит: «Как до тебя доберусь, тебе голову оторву!» Аба-Хулах её схватил и начал бить. Оставив ей душу с нитку, он спросил про глаза старика. Хуу хат эти глаза вытащила и отдала.

Затем Аба-Хулах голову хуу хат оторвал. Вечером, лошадей обратно погоняя, он с этой головой хуу хат в мяч играет идёт. Придя, ту голову наверх дома забросил. Потом Аба-Хулах в дом вошёл, а слепой старик испуганный сидит. Затем старик спросил: «Что это ты бросил?» – «Да это мой мяч, с которым я играю».

На следующий день старик опять говорит: «В эту сторону не гони, там всходы-поля хуу хат». Аба-Хулах опять туда, куда ему гнать нельзя сказали, табун погнал. Немного лишь времени прошло, хуу хат кричит: «До тебя как дойду, твои глаза выбью!» Аба-Хулах хуу хат, схватив, бить начал, её душу с нитку оставив, про лекарство спросил. Хуу хат пузырьёк вытащила, отдала. Аба-Хулах в тот пузырьёк свой палец засунул, его палец отсох. Он её снова начал бить. Её душу с нитку оставив, опять про лекарство спросил. Хуу-хат лекарство вытащила, отдала. Он прежний палец снова в пузырьёк засунул, его палец ожил. Потом Аба-Хулах голову хуу хат тоже оторвал. После, лошадей обратно погоняя, снова с той головой в мяч играет идёт. Придя, ту голову наверх дома забросил, затем в дом вошёл, старик испуганный сидит, улыбается, показывая зубы. «Что ты бросил наверх дома?» – «Да это мой мяч, с которым я играю».

Теперь Аба-Хулах старику глаза вернуть решил. Забившиеся от земли глазницы очистил, его глаза на свои места вставлять начал. Наконец Аба-Хулах старику глаза вставил. Старик говорит: «Даже в молодости мои глаза такими зоркими не были». После старик увидел: головы хуу хат, вырвавших его глаза, наверху дома лежат.

Аба-Хулах спрашивает: «Как мне на поверхность земли подняться?» Старик говорит: «В табуне бурый жеребец есть, поймай его. Потом поскачешь к отверстию земли, чтобы он выпрыгнул из него. Затем там заставь его прыгнуть. Он не захочет прыгать, подбородком, ногами упрётся, затем, когда «Но-о!» скажешь, выпрыгнет».

Аба-Хулах, бурого жеребца поймав, со стариком попрощавшись, помчался. Отверстия в земле достигнув, заставил жеребца выпрыгнуть, но забыл сказать «Но-о!», конь не до конца прыгнул и застрял, сам Аба-Хулах выпрыгнул, а бурый жеребец обратно упал.

Потом Аба-Хулах видит, с теми тремя сёстрами суг-ээзи, агас-ээзи, таг-ээзи жить стали. Аба-Хулах их убил, а сам с младшей из сестёр начал жить.

Потом Аба-Хулах сказал: «Если бы бурый жеребец поднялся на поверхность земли, то не было бы человека, который смог бы одолеть нас».

Атыгчы-оол

В чёрной тайге Атыгчы-оол жил. Днями напролёт он охотился. У него свояченица была. Шкуры убитых Атыгчы-оолом зверей его свояченица своими выкройками кроила, одежду шила.

В один из дней Атыгчы-оол с охоты вернулся. Чтобы вечернюю трапезу съесть, за золотой стол сел. Его свояченица говорит: «Ты сейчас еду не ешь, сначала отдохни». Её зять рассердился. Ничего не стал есть, вышел из-за стола. Атыгчы-оол спать лёг.

Его свояченица из шкуры зверя одежду шьёт. Потом, напёрсток, ножницы, иголку положив перед образами, спать тоже легла. До полночи уснуть не смогла. В полночь на улицу вышла. «Мой зять меня невзлюбил, – думает. – Куда меня ноги понесут, туда я пойду». Звёзды на небе посчитать решила. Небо облачное. Ей ничего не видно.

Теперь свояченица Атыгчы-оола в тайгу пошла. В тайге костёр горит, издали увидела. К этому костру направилась. Видит, шалаш стоит. Возле входа в шалаш три старика сидят. Они огонь разожгли, мясо трёх косулей варят.

Чтобы сваренную еду поесть, они в шалаш вошли. Девушка за шалаш прошла, стенку своим пальцем разрежала. Прислушалась к разговору. Один из сидящих там стариков говорит: «Я – таг-ээзи. Завтра Атыгчы-оолу наказание устрою. Атыгчы-оол круглый год охотится. Нам угощение не подносит. На дороге, по которой поедет Атыгчы-оол, дерево-ель вырастет. Это дерево дорогу перегородит. Атыгчы-оол проехать не сможет, его там убьём».

Второй старик говорит: «Атыгчы-оол очень сильный человек. Его неожиданно убить не сможешь. Так вот, если ты его убить не сможешь, то я убью. Я – суг-ээзи».

Девушка разговор подслушала, ушла. Среди деревьев переночевала. Утром Атыгчы-оол охотиться едет. На краю неба чёрная туча появилась. На пути Атыгчы-оола дерево-ель выросла. «Э-э, эта ель с какой стати выросла, к добру ли, к плохому ли?» – думает Атыгчы-оол. В сторону от дороги посмотрел – недалеко косуля ходит. Красную косулю, застрелив, свежевать стал. Когда снял шкуру, у основания неба чёрное облако появилось, град пошёл. Когда град пошёл, Атыгчы-оол не нашёл, куда спрятаться. В дупло дерева залезет, в землю спрячется, град его до ниток пробирает. «Когда, охотясь, я шкурой зверя укрывался, дождь так не проникал», – думает Атыгчы-оол.

Теперь шкурой застреленной косули укрыться решил. Тут девушка подошла. «Этой шкурой не укрывайся, – сказала она. – Если укроешься, то заснёшь. Тебе спать нельзя».

Небо неожиданно прояснилось, сильная жара наступила. Атыгчы-оол думает: «Если бы даже лужа от недавно шедшего дождя осталась бы, я бы её выпил». Тогда дух-хозяин воды рекой стал, имеющей короткий исток, зашумев водами, потёк, Атыгчы-оол этой воды попить прибежал. Но его свояченица ему пить не дала. Зятя от реки оттолкнула.

Атыгчы-оол теперь рассердился, свояченице кулаком угрожать стал. «Я тебя ударю, – говорит. – Ты мне даже воды пить не дала». – «Э-э-э, зять, – говорит

девушка, – где ты видел, чтобы в белой степи родник, короткий исток имеющий, так внезапно потёк?» – «Это правда», – сказал Атыгчы-оол.

Девушка разговор таг-ээзи и суг-ээзи зятю не рассказывает, но его обратно увести думает. «Ты мне место, где зверь ходит, покажи», – сказала. «Ну, пойдём, – отвечает Атыгчы-оол. – За мной на бело-игреневого коня садись». – «Бело-игреневый конь до трёх поколений дожил, – говорит девушка. – Женщине на бело-игреневого коня верхом садиться бог не велит».

Теперь в тайгу направились. Атыгчы-оол на коне, девушка пешком. Когда так шли, из-за деревьев осёдланный бело-серый конь навстречу вышел. Девушка, подойдя, бело-серого коня поймала, верхом сесть решила. «Мне на охоту ездить бело-серого коня бог дал, наверное», – сказала девушка. Когда она свою ногу в стремя вдела, чтобы сесть верхом, Атыгчы-оол её за пояс потянул. «Чтобы девушке на бело-серого коня верхом садиться, бог не говорил», – сказал Атыгчы-оол. Но девушка, хоть Атыгчы-оол ей верхом садиться не позволяет, всё упрямится. Тогда Атыгчы-оол её отпустил. Девушка на бело-серого коня верхом села.

«Зять, бело-серого коня под уздцы возьми, если на поводу не возьмёшь, он взбрыкнёт, я упаду», – говорит девушка. Когда вёл на поводу, бело-серый конь, как река, иноходью шёл. На нём верхом ехать очень хорошо. Атыгчы-оол повод уздечки на шею бело-серого коня положил, девушка тогда сквозь тайгу поехала. Атыгчы-оол её коня потерял из виду. То ли под землю он ушёл, то ли на небо поднялся.

А бело-серый конь как бежал, так и остановился. Девушка с коня сошла, в камень превратилась. Тогда бело-серый конь заржал, человеческим голосом заговорил: «Если бы Атыгчы-оол на меня верхом сел, я, в небо поднявшись, над облаками забрыкал бы. Атыгчы-оол, с меня упав, погиб бы. Девушка за то, что вместо Атыгчы-оола верхом села, камнем стала».

Атыгчы-оол голос бело-серого коня издали услышал. К нему навстречу приехал. «Девушка где?» – спросил у бело-серого коня. «Девушка вот», – отвечает бело-серый конь, показывая на камень. Сам же убежал.

Атыгчы-оол возле камня трое суток причитал. Когда трое суток прошло, слёзы вытер, сказал: «Э-э, если человек меня увидит, засмеёт, что для камня плачу». Прежнее дерево-ель, вернувшись, срубил он. Чурку расколол, хомыс сделал. Двухструнный хомыс сделав, у бело-игреневого коня волос вырвал, хомысу струны сделал, возле камня трое суток хаем пел.

Когда трое суток прошло, камень с девушки сошёл. Атыгчы-оол ей в ухо три раза крикнул, по спине три раза травой ударил. Девушка на эту землю тогда, придя в себя, вернулась. «Э-э, зять мой, – сказала девушка, – ты погасший огонь заново зажёг, умершего человека оживил».

Потом зять и свояченица в тайгу вместе ушли. Людей с чёрными волосами нашли, там среди этого народа жить остались. Его свояченица замуж вышла. Атыгчы-оол жену взял.

Дочь старика

У одинокого старика, говорят, единственная дочь была. Старик пошёл рыбу ловить. Пойдя, до трёх дней ловил. На третий день домой возвращается. Из одной избушки дым поднимается. Решив согреться, в ту избушку вошёл. Троих мохсагалов в избушке увидел. Трое мохсагалов говорят: «Ох, ты, войдя, на хвост нашей сказки наступил!» Старика к ножке кровати привязали. Так, привязав, до трёх дней старика держали. Старик плачет. Они говорят: «Если нам свою единственную дочь отдашь – тебя отпустим». Старик как не пообещать отдать – ведь жизнь ему дорога. «Через три дня к тебе придём», – так сказали. Старика отпустили.

Он идёт, плачет. Когда домой пришёл, дочь его спрашивает: «Отец, почему ты плачешь?» – «В руки троих мохсагалов я попался, три дня на привязи сидел. “Если отдашь свою единственную дочь – отпустим”, – они говорят. Я же отдать пообещал – они и отпустили». – «Когда они придут, отец?» – спрашивает дочь. «Через три дня придём, сказали», – говорит старик.

Когда третий день приблизился, дочь отца за занавеской спрятала. На третий день трое мохсагалов пришли. Один из них вошёл. «Девушка, твой отец куда ушёл?» – «Куда отец уйдёт? Пошёл ручку для топора из рогов лягушки сделать». – «У ваших лягушек и рога есть?» – спрашивает первый мохсагал. Девушка отвечает: «А у ваших сказок и хвосты есть?» Затем первый мохсагал вышел.

Второй мохсагал вошёл, у девушки спрашивает: «Твой отец куда ушёл?» Девушка отвечает: «Древко для копья из рога змеи пошёл сделать».

Затем, когда второй мохсагал вышел, третий мохсагал вошёл: «Девушка, твой отец куда ушёл?» Девушка отвечает: «Рукоятку для ножа из рогов ящерицы пошёл сделать». – «А у ваших ящериц и рога есть?» Девушка отвечает: «У ваших сказок и хвосты есть?» – так ответила девушка. «Твой отец когда придёт, девушка?» – спрашивает. Девушка отвечает: «Через три дня придёт».

После этого трое мохсагалов ушли. Когда они ушли, девушка осталась, проклиная их: «Пусть же три тополя на них упадут, пусть же сильный гром в них ударит!» – говорит. Когда гроза началась, трое мохсагалов под тремя тополями укрылись. Три тополя на них упали, и сильный же гром в них ударил. Те погибли. Девушка со стариком остались.

Каменное сердце

На берегу реки Хан-хара-суг, рядом с густо проросшим островом, в зимнем чурте старуха со стариком жили. У них две дочери было, один сын был. Чтобы по делам ездить, у них бело-серая кобылка тоже была. На холме петли ставя, в воду вершу погружая, тем кормясь, так они и жили. Старичок, из реки рыбу беря, на холме зверей-птиц ловя, своих детей растил.

В один из дней с утра, на свою буланую кобылу верхом сев, свою вершу, свои петли проверить он поехал. До устья реки Хан-хара-суг доехал. Чтобы свою вершу из воды поднять, со своей лошади сошёл, там, где вершу должен поднять, очень-очень странное существо сидит: сказать медведь –

шерсти нет, сказать человек – лица нет. Старик, увидев его, испугался, к своей лошади попятился, потом смотрит: то существо уже его лошадь под уздцы держит. У старика, когда он это увидел, мысли совсем спутались.

То существо проговорило: «Старик, ты не уйдешь от меня, я тебя съем! Давно тебя поджидал. Только сейчас вот поймал». Старик, дрожа, сказал: «Ты меня не ешь, я тебе мою белую кобылку отдам». То злое существо, мотая головой: «Мне твоя белая кобыла не нужна. Мне ты нужен! Я только тебя хочу съесть. Твоё мясо вкуснее будет». Старик: «Я тебе мою жену отдам – меня в живых оставь». Тот: «Нет, мне ты нужен, твоя жена не нужна!» Старик: «Тогда мою старшую дочь отдам – ты только отпусти меня». Тот: «Нет, и твою старшую дочь не возьму! Только ты мне нужен». Старик: «Ну, я тебе мою младшую дочь отдам – её мясо ещё вкуснее будет». Тот: «Нет, девушек не возьму, только ты мне нужен!» Старик: «Ну, если так, моего сына отдам». Тот: «Ну, ладно, твоего сына взять возьму, однако твой сын сюда не придёт. Если расскажешь ему – не придёт». Старик: «Придёт, обязательно придёт! Я его отправлю!» Тот: «Парень как узнает – не придёт. Если не придёт, я тебя не отпущу». Старик: «Как только отсюда поеду, в летний чурт перекочую, альчики же сына у основания коновязи, к которой лошадь привязывают, оставлю. Потом из летнего чурта его обратно отправлю, вы его приезда у основания этой коновязи дождитесь». Тот: «Ну ладно, если так сделаешь, домой езжай. Буду в зимнем чурте ждать».

Старик, на свою лошадь верхом сев, поскакал. Вперёд меньше смотрит – назад больше смотрит. До своего дома доехав, один раз глубоко вздохнув, в дом вбежал. Будто не было у него таких слов, чтоб их не сказать, – все свои слова говорит старик: «В этих местах даже рыбы в реке не стало – в летний чурт нужно переезжать. На холме и зверей-птиц мало стало – в это время в летнем чурте хорошо бывает». Его сын, дочери: «Ну, ладно, переедем, – говорят. – Отсюда тебе и ходить далеко». Старик: «Да, когда в летний чурт переедем, и сынок временами будет ходить за дичью». Старушка: «Старик, что с тобой? В летний чурт ещё рано переезжать – река близко, за нашего

сыночка боязно – вода ещё холодная». Старик: «Ты, жёнушка, молчи, нашего сына я сам буду стеречь, ничего с ним не случится. Видишь, здесь ничего не стало».

Свою лошадь запрягли, свою постель-подушки взяли, свои пожитки сложили. Сложив, в летний чурт переехали. В летнем чурте детям интересно было. Мальчик же сразу о своих альчиках спохватился. Мальчик: «Где мои альчики, мама?» Старушка: «Я их в казан положила, посмотри, сынок». Мальчик там посмотрел, тут посмотрел – нет их. «Мама, нет, нигде их не нашёл!» Старик: «Э-э, сынок, когда я лошадь запрягал, у основания коновязи их видел: «Потом возьму», – думал, пока запрягал лошадь – забыл. Поезжай, сынок, верхом на белой кобыле. Привезёшь их, вместе с мешком они у основания коновязи лежали». Старушка: «Как же они могли выпасть? Я ведь хорошо положила, чтоб не выпали». Мальчик: «Я съезжу, на лошади долго ли?» На лошадь верхом сев, ускакал.

В то место, куда надо было ехать, доехал. Когда зимнего чурта *достигнув*, к основанию коновязи прискакал – там до смерти очень-очень страшное существо: сказать медведь – шерсти нет, сказать человек – лица нет. Мальчик, увидев его, тому, что тот у основания коновязи стоит, удивился. Сколько жил – такого существа не видел. Потом видит: у основания коновязи его мешок с альчиками лежит. Увидев его, улыбнулся: «Дедушка мой, альчики подай-ка». Тот: «Сам уж возьми». Мальчик: «Если с лошади сойду – верхом уже сесть на неё не смогу. Подай же, дедушка мой, я твою доброту не забуду, матери моей расскажу». Тот: «Сойди, сам возьми, я тебя на лошадь подсажу». Мальчик: «Если я сойду, вы меня съедите».

Тот: «Ты меня, что ли, боишься?» Мальчик: «Нет, я вас не боюсь. Я мою мать жалею, когда вы меня съедите, матери тяжело будет». Тот: «Как зовут твою мать?» Мальчик: «Слезливые Глаза». Тот: «Почему Слезливые Глаза?» Мальчик: «Когда вы меня съедите, мать, меня не дождавшись, на подушку ляжет и всё плакать будет». Тот: «Твоя мать скоро умрёт». Мальчик: «Меня есть ещё кому пожалеть». Тот: «Кому?» Мальчик: «Мои

сёстры, они до конца своей жизни всё ждать меня будут». Тот: «Как зовут твоих сестёр?» Мальчик: «Имя моей старшей сестры – Входящая-Выходящая. Имя моей младшей сестры – На низине-На холме». Тот: «Кто у тебя ещё есть?» Мальчик: «Ещё отец есть». Тот: «Как имя твоего отца?» Мальчик: «Имя моего отца – Каменное Сердце». Тот: «Как твоё имя?» Мальчик: «Моё имя – Косичка».

Тот: «Почему имя твоей сестры Входящая-Выходящая?» – «Моя старшая сестра – Входящая-Выходящая. Когда вы меня съедите, моя старшая сестра между делами-хлопотами входя и выходя, меня высматривать будет, ожидая. Моя младшая сестра – На низине-На холме. Она ещё маленькая, выбежит на долину – будет всматриваться, оттуда вернувшись, на холм взбежит – меня высматривать будет, ожидая. Потому я ей имя дал На низине-На холме». Тот: «Твой отец почему Каменное Сердце?» Мальчик: «Отец не пожалел меня – к вам на съедение отправил. Поэтому имя Каменное Сердце я и дал ему». Тот: «Почему твоё имя Косичка?» Мальчик: «Когда ты меня съешь – от меня только косичка останется. Вот, тут сейчас стоя, это имя я себе дал».

Мальчик неожиданно закричал: «Вон моя мать с косой идёт, моя сестра с кожемялкой, другая моя сестра с ножом бежит! У меня тоже ножик есть!» Из кармана свой ножичек вытащив, с лошади соскочив, повернулся. То существо быстро-быстро и убежало. Мальчик свои альчики взял, верхом на свою лошадь сел, назад ускакал. В летнем чурте мальчик в альчики теперь играет.

Алтын Чачах

Посреди белой степи, на берегу быстрой реки старик со старухой жили, говорят. У них единственная очень красивая дочь была. Один раз старуха заболела. Когда гадалка гадание провела, она рассказала: «Дальше отсюда вниз по течению великий шаман живёт, только он, если вылечит, то вылечит,

кроме него за её лечение братья некому». Старик быстренько коня запряг, шамана привёз. Шаман, когда камлать закончил, рассказал: «Твой айна эта девушка была, оказывается. Её, сейчас же в бочку засунув, в реку спустите, иначе на здешней стороне никого из вас в живых не будет. Иначе, если так не сделаете, мои духи её сейчас же съедят». Шаман в неё влюбился, когда она по реке будет плыть, выловить думает.

Делать нечего, в бочку засунув, спустили. Шаман быстренько домой уехал. В то время на берегу один мальчик удил, у него очень злая собака была. Мальчик, бочку увидев, ту девушку вытащил, а вместо неё свою собаку посадил.

Шаман, увидев, что бочка плывёт, очень радостный забегал. Когда он бочку открыл, собака, выйдя, его разорвала.

Таким образом мальчик и Алтын Чачах поженились.

Два брата

В одном аале два брата жили. Старший из братьев богатым человеком был, младший, ничего не имея, нуждаясь, жил. Если младший брат какую-нибудь помощь попросит, старший никогда не помогал. «Ты – никчёмный, глупый лентяй», – так он всё ругался.

Однажды младший брат, на своего брата рассердившись, его самого лучшего верхового чёрного жеребца украл, в гущу леса отвёл и привязал. Старший брат утром встал и спохватился, что нет его чёрного жеребца. Туда бежит, сюда бежит – нет жеребца. Искал-искал, не нашёл. Теперь он, к младшему брату придя, спрашивает: «Мой чёрный жеребец пропал. Может, слышал, видел?» – «Нет, не видел! – говорит тот. – Надо, чтобы кто-нибудь поворожил». Старший брат, весь аал обойдя, гадателя не нашёл, опять к своему брату пришёл. «Не нашёл гадателя, где-нибудь гадальщика знаешь?» – «Поблизости живущего гадающего человека не знаю», – отвечает его брат. «Человеку, нашедшему моего чёрного жеребца, коня дал бы, если у него коня

нет, одежду дал бы, если у него одежды нет», – говорит старший брат. «Я немного ворожить умею. Если ты об этом никому не расскажешь, то могу попробовать. Если получится, что-нибудь известно станет». – «Зачем кому-то говорить? Никому не скажу. Будь добр, помоги», – просит старший брат. «Ну тогда вечером приходи, когда звёзды появятся», – говорит младший брат.

Услышав это, старший брат ушёл. А младший брат старый полый рог нашёл и его верхушку отрезал, чтобы отверстие получилось. Теперь он своего брата ждёт. Как только солнце зашло, его брат пришёл. «Ну, давай, свои знания покажи!» – говорит он. «Нет, сейчас ещё рано, звёзды не появились. Я по звёздам только гадаю», – говорит младший брат. Теперь ждут братья появления звёзд. Когда звёзд стало очень много, младший брат говорит: «Ну, попробуем». Сам свой рог с отверстием взял, к глазу приставив, на небо смотрит. Небо кругом рассмотрев, говорит: «Вон ту яркую звезду видишь?» – «Да, вижу», – говорит его брат. «В том направлении жеребец будто находится. Иди, посмотри. Никуда не сворачивая, только на ту звезду смотри и иди», – говорит брат-гадатель.

Теперь старший брат на свою чёрную кобылу верхом сел, следуя словам младшего брата, взгляда со звезды не сводя, поехал. Когда он углубился в лес и достаточно далеко отъехал, впереди в густом лесу жеребец заржал. Его верховая чёрная кобыла в ответ заржала. Теперь он напрямик направился к месту, где жеребец ржал. Доехал, его чёрный жеребец здесь привязанный стоит. Сильно обрадовался этот человек, своего младшего брата благодарит. Теперь, домой вернувшись, он своему брату одежду, ездового коня дал.

Много ли времени прошло, мало ли, в соседнем аале у одного большого бая шкатулка с золотыми монетами пропала, оказывается. Он обратился к близживущим гадалщикам и камам, чтобы они поворожили, покамлали, но свои деньги не смог найти. Это услышав, старший брат нашего парня сказал своему соседу: «Мой младший брат – гадалщик. Один раз мой чёрный жеребец пропал, он нашёл».

Теперь тот бай, вызвав младшего брата, говорит: «У меня шкатулка с золотыми монетами исчезла. Ты слышал, наверное? Если ты не найдёшь эти деньги, голову тебе отрублю!» – «То, что известные гадалы, великие камы не смогли найти, я как найду?» – спрашивает. «Чёрного жеребца своего брата как нашёл? Золото ли это, конь ли это, пропажа всё равно остаётся пропажей?» – говорит бай. «Ханом назвать, хан вы, пигом назвать, пиг вы. У вас сила, с нами что захотите, то и сделаете. Попробую погадать. Я ворожу вечером, когда звёзды появятся. Сегодня облачно, не смогу ворожить», – говорит бедняк. «Если так, то ладно. Сейчас я тебя запру», – говорит бай. Затем в темницу уведя, посадил. Его стеречь двух стрелков поставил.

Бедняк, сидя в темнице, на старшего брата сильно сердится. Затем, печалась, запел:

Бедная моя чёрная голова

Где упадёт же?

Бедная моя крепкая грудь

Где лежать будет?

Когда он так пел, охранявшие на улице стрелки бая, в дверь постучавшись, тихо говорят: «Парень, погоди, не выдавай нас, всё, что хочешь, дадим». У одного из них имя Чёрная Голова, у другого – Крепкая Грудь было. Тут брат догадался, что эти стрелки деньги украли: «Если так, то ладно. Половину этих денег поровну поделим, вторую половину закопайте под одинокой коновязью, стоящей в пустом чурте на краю этого аала. Если так не сделаете, не думайте, что живыми останетесь».

Это услышав, Крепкая Грудь и Чёрная Голова ночью половину тех денег спрятали, как тот человек велел, у основания одинокой коновязи, стоящей в пустом чурте на окраине аала. На следующий день вечером, когда звёзды появились, бай, придя, бедняка поворожить попросил. Тот свой рог взял, на звёзды смотрит. Небо три раза кругом осмотрев, говорит: «Ту яркую звезду видите? Так вот, если идти прямо к этой звезде, на краю аала одинокая коновязь будет стоять. Половина пропажи вместе со шкатулкой там

находится. Идите, посмотрите. Всё остальное без шкатулки найти возможности нет. Сил не хватает. Что хотите, то делайте».

Бай вместе с людьми в указанное место отправился, у основания той коновязи покопали, шкатулка с золотом там лежит, в ней половина денег.

Бай, радуясь тому, что хоть это нашлось, бедняка-гадателя с миром отпустил.